WOMAN IN SPACE

ЖЕНЩИНА В КОСМОСЕ

Natalia L. BURTSEVA,
Professor, Department of Journalism, Institute of
Mass Media, Russian State University for the Hu-
manities, Postgraduate Student, Korolev, Russia,
natalya.burtseva@rsce.ru

Наталья Леонидовна БУРЦЕВА,
преподаватель факультета журналистики
Института массмедиа РГГУ, аспирант,
Королев, Россия,
natalya.burtseva@rsce.ru

ABSTRACT I Today in Russian cosmonautics the proportion of men to women is one hundred fifty to three, whereas the Americans have gone far ahead in this area. There are more than forty American women who have been in orbit.

On Earth, a lot of women occupy leadership positions, including primarily in a male team. And what about this in orbit? Is it possible to help a child with homework without leaving a space station? And is it necessary to get a boyish haircut before applying to the cosmonaut team?

To show a female vision of work and life in space (that seems unusual for many people), the ASJ correspondent talked with three NASA representatives: Peggy Witson, Nicole Stott and Catherine Coleman.

Keywords: *International Space Station, National Aeronautics and Space Administration (NASA, USA), astronaut, Peggy Annette Witson, Nicole Marie Passonno Stott, Katherine Grace Coleman*

АННОТАЦИЯ I Сегодня в нашей стране на сто пятьдесят космонавтов приходится всего три женщины. Американцы в этой области ушли далеко вперед: гражданок США, побывавших на орбите, уже более сорока.

На Земле многие женщины занимают руководящие должности, и некоторые управляют преимущественно мужским коллективом. А как обстоит с этим на орбите? Можно ли помочь ребенку с домашним заданием, не покидая космической станции? И надо ли стричься «под мальчика» перед подачей заявления в отряд?

Чтобы открыть непривычное для многих – женское – видение работы и жизни в космосе, наш корреспондент побеседовал с тремя представительницами НАСА: Пегги Уитсон, Николь Стотт и Кэтрин Коулман.

Ключевые слова: *Международная космическая станция, Национальное управление по аэронавтике и исследованию космического пространства (NASA, США), астронавт, Пегги Эннет Уитсон, Николь Мари Пассонно Стотт, Кэтрин Грейс Коулман*

Пегги УИТСОН:
рекордсменка по пребыванию в космосе, первая женщина — командир Международной космической станции

Николь СТОТТ:
на МКС снимает небольшие видеоролики для школьных занятий сына

Кэтрин КОУЛМАН:
пока она в космосе или готовится к очередному полету, ее муж выдувает из стекла модели Земли и космоса

Пегги Уитсон

Ее называют суперменом, «железным человеком на стройных ногах». Она сильна и морально, и физически. Командир отряда астронавтов, командир МКС, трижды побывала в космосе.

Суммарное время ее пребывания на орбите составило 665 суток 22 часа, что является абсолютным рекордом по длительности работы в космосе и среди женщин, и среди всех астронавтов НАСА. Миссис Уитсон выполнила 10 выходов в открытый космос общей продолжительностью 60 часов и 19 минут.

— Пегги, вас часто называют суперменом, суперчеловеком. Почему?

— Если честно, не знаю. Может, дело в том, что на станции мне очень нравилось работать, и я работала действительно много и эффективно.

— Ваш путь в космос был непростым. Его можно назвать примером того, как надо идти к своей цели.

— Было и вправду нелегко. Когда я окончила университет и защитила докторскую диссертацию по биохимии, я начала работать в НАСА. С самого начала я хотела быть астронавтом. 10 лет пыталась попасть в отряд, подавала заявления снова и снова.

Я целеустремленная и довольно упрямая, но у нас в отряде много талантливых людей. Чтобы быть с ними наравне, приходится работать очень много, а чтобы превзойти — еще больше.

— Астронавт — это не женская профессия?

— Я думаю, работа астронавта или космонавта не зависит от пола. Женщины гораздо более гибкие в психологическом плане, и это позволяет им хорошо приспосабливаться к трудным условиям. Самое главное — то, как вы выполняете работу, а не то, мужчина вы или женщина.

На борту станции нет никакого различия между заданиями, которые получают разнополые члены экипажа. Если и есть какая-то дифференциация, то она основывается на опыте астронавта или на его особых навыках. Например, кто-то лучше справляется с заданиями по робототехнике, а кто-то — по внекорабельной деятельности.

Я, в силу своего опыта и образования, успешно провожу разные научные эксперименты.

— Но ведь женских скафандров нет. Каково это — облачаться в огромную кирасу?

— Действительно, на сегодня у нас нет маленьких размеров скафандров. Но мне кажется, сам факт того, что даже в таких условиях вы готовы тренироваться и выполнять программу, показывает, насколько вы целеустремленный человек.

— Профессия астронавта требует жертв?

— Я потратила много времени на учебу и работу, но не вижу в этом большой жертвы. Я сохранила прекрасные отношения с моим мужем.

Моя семья была для меня огромной поддержкой во время подготовки.

Если судить по той небольшой части России, которую я видела, я бы сказала, что в Соединенных Штатах муж и семья больше поддерживают женщину в ее карьерных устремлениях.

Мне очень повезло: мой супруг тоже работает в НАСА. Он, как и я, хотел быть астронавтом, но с этим не сложилось. Однако он всегда был рядом, всегда был за меня.

Он успешный ученый, заведующий большим медицинским проектом в НАСА, но зарабатываем мы примерно одинаково: иногда он получает немного больше, иногда я. Кроме того, наши семьи из одного и того же социального слоя. И в то же время я думаю: мне настолько повезло с этим человеком, что вряд ли что-то бы изменилось, если бы он или я получали больше денег. Я вижу нашу семью как единое целое. Мы разделяем все обязанности как команда, и в мелочах, и глобально. Например, я люблю готовить, а он — мыть посуду.

К сильным и успешным женщинам у нас относятся в целом положительно. Конечно, самостоятельное и независимое поведение женщины может выглядеть достаточно агрессивно по сравнению с таким же поведением мужчины, когда оба добиваются своей цели. Но здесь важен дипломатичный подход, причем я не рассматриваю его в качестве женской хитрости. Он эффективен везде и во всем.

Когда Пегги отправлялась на орбиту в качестве командира станции, ей в шутку подарили кнут для того, чтобы командовать мужчинами-астронавтами.

— **Быть командиром над мужчинами сложно?**

— Определенно, когда занимаешь начальствующие позиции, разница чувствуется. Но плюсы есть и в том, чтобы быть командиром, и в том, чтобы быть членом экипажа. Когда вы стоите у руля, самое главное — знать, как работает команда, поддерживать ее сплоченность и слаженные действия членов экипажа.

Соглашусь ли я играть вторую скрипку? Я буду делать то, что принесет наибольший успех экспедиции — вне зависимости от позиции в экипаже.

— **Можете ли вы позволить себе проявление эмоций? В сложный момент, когда устали... можете ли вы плакать?**

— Я всегда пытаюсь сохранять спокойствие. Если я чем-то рассержена, это, наверное, можно заметить, но я стараюсь по возможности сдерживать эмоции. В профессиональном сообществе это необходимо, чтобы вас правильно понимали и воспринимали всерьез.

”Соглашусь ли я играть вторую скрипку? Я буду делать то, что принесет наибольший успех экспедиции — вне зависимости от позиции в экипаже.”

Длинные ногти, яркий макияж, бурное проявление чувств — ничего из этого я не позволю себе на работе. Чтобы быть успешной, надо придерживаться профессионального стиля.

— **В космосе вы неоднократно отмечали праздник 8 Марта. Какие подарки вам дарили?**

— Когда я была командиром экипажа, на Международный день женщин специалисты с Земли послали мне в подарок песню. А, например, Валерий Корзун и Сергей Трещев во время другого полета подарили шарф, они организовали его доставку на «Прогрессе».

— **Как адаптироваться к космическим условиям женщине: проще или сложнее?**

— Здесь все зависит не от пола, а от отдельного индивидуума. Я, исходя из своих исследований, поняла, что женщина адаптируется к возврату на Землю хуже.

Когда женщина поднимается на ноги по возвращении со станции, ей приходится тяжелее: это связано с действием гормонов в ее теле — эпинефрина (адреналина) и норэпинефрина (норадреналина). Но лично я адаптируюсь к невесомости очень легко во всех случаях.

— **Зачем женщинам в космос, чтобы что-то доказать?**

— На самом деле, причина другая. Просто женщины по натуре — первооткрыватели. Когда осваивали Америку, в этих фургончиках и тележках ехали и женщины. Как и мужчинам, им хотелось открыть новые территории, новые земли, увидеть, что находится за следующим холмом!

— **Как вы думаете, почему в России так мало женщин летает в космос, по сравнению с США?**

— Это объясняется разным видением роли женщины. Для нас такая дифференциация и неравенство просто невозможны. Мне кажется, дело в том, что в Советском Союзе женщину отправили в космос по большому счету для соревнования — чтобы доказать Америке: мы даже женщину можем отправить. То есть это может сделать даже женщина-домохозяйка.

Американское общество давно признало женщину как равное мужчине существо — поэтому ее включение в космические проекты происходило как естественный процесс.

Николь Стотт

— Женщина-астронавт — есть ли особое отношение к этой профессии?

— Прежде всего, женщина-астронавт — это астронавт. Мы обладаем точно такими же навыками и умениями, как и мужчины-астронавты. В общем, у нас и прошлое достаточно похожее. Но все-таки вы правы, в обществе до сих пор сохранилось ощущение, что женщина-астронавт — это нечто особое. Сейчас это восприятие меняется: люди начинают привыкать.

— Как можно охарактеризовать женщин-астронавтов?

— Мы очень сильные. Со страстью относимся к своему делу, любим работать. Ну и, конечно, нас всех объединяет изначальная мечта — стать астронавтом.

— Женщине всегда приходится выбирать между семьей и карьерой. Стояли ли вы перед этим выбором?

— Конечно, моя карьера повлияла на семью, как и любой профессиональный выбор меняет семейную жизнь. Но мне очень повезло. Мой муж сам работает в космической индустрии, интересуется космосом и любит его. Когда мы встретились, я была инженером НАСА, потом астронавтом. Он всегда поддерживал меня. Что касается детей — у меня сын, Роман, ему 10 лет.

И он практически с самого рождения следит за моей работой. Главное, чтобы семья ощущала себя частью происходящего.

Мы всегда вместе: и когда я тренируюсь на Земле, и когда работаю в космосе. Я всегда стараюсь подключить Романа к своей деятельности. Например, когда мы тренируемся в гидробассейне, я привожу его с собой. А когда я была в космосе, старалась как можно больше с ним общаться. Присылала ему фотографии — причем не простые, а именно те, что его интересовали, а также снимала небольшие видеоролики для его занятий в школе.

Мы с мужем всегда хотели ребенка, планировали его. Но в то же время я тренировалась для полета. И постепенно мы пришли к мысли, что возьмем приемного ребенка. Долго думали — откуда, и решили, что из России. Наверное, на наше решение повлияло то, что у нас были очень хорошие друзья из России — Максим и Анна Сураевы. Мы усыновили Романа, когда ему было восемь месяцев, и Анна с Максимом стали его крестными. Я думаю, что Роман будет очень рад, что мы сохранили такую связь с его родной страной и что в этой стране у него есть такие потрясающие друзья, как Сураевы.

— Считаете ли вы себя счастливой?

— Я действительно счастлива. Я хотела бы всем пожелать испытать те ощущения, что человек

испытывает в космосе. Но на самом деле — это не главный фактор. У меня есть прекрасная семья, отличные друзья, и все они также успешны. И вот этот успех вокруг — он и делает меня счастливой. Я радуюсь, когда я работаю, когда ухаживаю за своим садом, когда встречаюсь со своими друзьями.

— Получается, что семья должна работать в одной области, чтобы муж целиком и полностью поддерживал?

— Я никогда не задумывалась об этом. Мой муж работает не в НАСА, но он связан с космической индустрией — занимается коммерческими проектами и спутниками, и он явный любитель космоса. Мне кажется, у Кэдди Коулман немного другая ситуация, потому что ее муж — из художественной сферы.

— Возможно ли такое, чтобы ваш супруг сказал вам: «Сиди дома и занимайся семьей»?

— Теоретически он может, но я не думаю, что вышла бы замуж за человека, который мог бы такое сказать. И я думаю, что до такого момента просто не дойдет: скорее всего, мы превентивно обсудим и решим проблему. Потому что, когда я говорю, что семья должна вас поддерживать, я, прежде всего, говорю об изначальном доверии, о готовности к трудным ситуациям.

Когда тренируешься для полета и находишься в космосе, семье нелегко — и это часть вашей карьеры. Например, я готовилась к своему первому полету три года, и половину этого времени я провела вне дома. Конечно, это достаточно трудно, но это и есть показатель того, что у вас хорошая семья.

Вы готовы ждать, и вы постоянно поддерживаете эмоциональную связь.

Прежде всего, женщина-астронавт — это астронавт.

— И все-таки, что бы вы выбрали, если бы стоял вопрос: семью или карьеру?

— Дело в том, что мои успехи в карьере зависят моих обычных отношений в семье. И если вдруг однажды муж проснется и скажет — выбирай, конечно, я выберу семью. На самом деле те, кто посвящает себя карьере, делает этот выбор каждый день. Вы каждое утро выбираете: оставаться

с семьей или идти на работу, будь вы врач или инженер.

— Есть ли различия при отборе в отряд космонавтов между женщинами и мужчинами?

— Есть общие критерии, такие как образование и опыт работы: они не представляют трудностей для женщин. Но есть другое — антропометрические параметры, которые, в отличие от своего образования, изменить вы не можете. Например, достаточно ли у вас широкие плечи, нужного ли размера бедра, правильное ли расстояние между тазобедренным суставом и коленом. Все это определяет то оборудование, с которым мы работаем, например скафандр или же кресло в «Союзе». Исторически они всегда создавались под мужчин и для мужчин. Вот это и есть критерии, которые могут оказаться препятствием для прохождения в отряд.

— А сказывается ли то, что женщины физически различаются с мужчинами?

— Я смотрю на себя и своих коллег в офисе астронавтов и задумываюсь об этом... И мне кажется, нет — мы не слабее мужчин. У нас нет каких-то особых требований, из-за которых мы бы уступали им. Если честно, мне кажется, что космос нас как раз уравнивает. И что космос гораздо менее жесток, чем условия на Земле, в этом смысле.

Задумайтесь к тому же — ни один мужчина не знает, чего стоит родить ребенка. И уж если не это достойный показатель нашей силы, что же тогда!

Я не заметила больших различий между тем, как живут на станции мужчины и женщины, например умывание или принятие душа. Вообще, принятие душа в космосе — это фактически обтирание губкой, потому что воды там нет. Но все всегда стараются соблюдать гигиенические правила и быть чистыми.

— Как обстояли дела с одеждой на станции? Ведь женщины обычно чаще переодеваются.

— С количеством одежды, которая нам была доступна, очень интересная ситуация. Когда для нас устраивали брифинг и рассказывали, сколько выделяют вещей на три месяца полета, я думала: «Господи, этого же не хватит! Целых три месяца!» Но все оказалось просто: на станции одежда пачкается только тогда, когда вы занимаетесь физическими тренировками. Дело в том, что на Земле одежда на вашей коже буквально лежит, а на станции вы парите внутри нее, и она остается чистой.

— А если бы для полета в космос следовало избавиться от прически?

— Я не думаю, что сбривание всех моих волос стало бы преградой для полета в космос. Да, выглядела бы я, наверное, не так хорошо, но я не вижу в этом чего-то ужасного.

— А как быть с женской аккуратностью? Ведь при выполнении работ женщины отличаются большей тщательностью...

— В какой-то мере это правда. В начале тренировок действительно наблюдается, что женщины более аккуратны и работают с джойстиком или манипулятором более гладко, чем мужчины. Но по окончании подготовки как мужчины, так и женщины справляются с манипулятором одинаково хорошо. Если бы вы посмотрели на данные, которые поступают с манипулятора, вряд ли заметили бы, человек какого пола им управлял.

— Проведенные исследования указывают, что адаптацию к невесомости женщины переносят в среднем хуже. Как насчет вас?

— У меня она проходила очень мягко. И в то же время я видела, как по-разному адаптируются мои коллеги, в том числе и мужчины: кто-то быстрее, кто-то медленнее. Но я не заметила никакой зависимости от пола. Дело в индивидуальных особенностях каждого организма.

В целом надо сказать, что человеческое тело быстро осознает, что ситуация изменилась и оно уже больше не на Земле, и адаптация происходит недолго.

— Есть такое мнение, что две женщины на борту — дурная примета. Что вы думаете об этом, учитывая вашу совместную работу с Кэтрин Коулман?

— Точка зрения, что две женщины на борту — это плохо, как и та, что две женщины в одной комнате равно ссоре, для меня неактуальна. Когда я училась на инженера, я заходила в аудиторию и видела, что большая часть учащихся — мужчины. Обнаружить там нескольких женщин было большой радостью! «Привет, девчонки, учимся вместе!» И во время моего пребывания на станции я не заметила никаких негативных чувств между собой и Кэди. Если честно, если бы вы меня не спросили, я, скорее всего, никогда не задумалась бы над этим вопросом.

— Зачем женщинам летать в космос?

— Человеческий род на Земле представлен в виде мужчин и женщин — так должно быть и во время исследования космоса, будь то МКС, Луна или Марс. Без женщин не будет полного представительства человечества. Конечно, между нами есть различия, но они как раз должны работать на пользу космонавтики. Например, кто-то лучше докладывает, кто-то — передает по рации, как проходит эксперимент.

Кэтрин Коулман

— **Кэтрин, что вы почувствовали, когда были выбраны в отряд космонавтов?**

— Я поняла, что мне очень повезло. Я была счастлива, в том числе и потому, что все мы — шесть человек — очень разные, и все были выбраны.

А когда мы жили на станции, у меня сложилось ощущение, что мы словно колонисты, летим на новую планету полным составом: и мужчины, и женщины.

— **Чувствуете ли вы различие между женщиной-астронавтом и мужчиной-астронавтом?**

— Таких различий в космосе гораздо меньше, чем на Земле. Благодаря невесомости женщины не кажутся физически слабее. К тому же мы очень много занимаемся, поддерживаем себя в хорошей форме. Люди сильны в разных областях: женщины, например, отличаются способностью к многозадачности. Мы можем слушать переговоры по разным каналам и усваивать сразу всю информацию. Кроме того, женщины всегда следуют рекомендациям и правилам и выполняют инструкции.

У меня возникало такое ощущение, что я была как мать для всех членов экипажа. Как и в семье, мне приходилось делать несколько дел сразу. И, опять же, как в семье, маме всегда не хватает сна. (Смеется.)

— **Каково это — летать в космос, будучи мамой?**

— Это действительно нелегко. Я уже 20 лет в отряде астронавтов, и 10 лет моей жизни в профес-

сии прошли без детей. Уже после моего второго полета я отправилась на МКС. Моему сыну в это время было 10 лет.

— **Как удается объединять в себе качества специалиста и качества мамы?**

— У меня не всегда получается быть дома тогда, когда хочется, и, конечно, от этого порой бывает грустно. И в то же время я понимаю: те научные эксперименты, которые мы проводим, важны для всего человечества, и именно я обучена их выполнять. Не всегда просто объединить сферы работы и семьи, но, если стараться, все возможно.

У меня есть некоторые методы решения этой проблемы. Например, когда мой ребенок ложится спать, я звоню ему по телефону или по скайпу — не только во время подготовки к полету, но и со станции.

— **Как проходило ваше общение? Он не расстраивался, что мама постоянно занята?**

— Маленькому мальчику неинтересно слышать одни и те же вопросы типа: «Привет, как дела? Что было в школе?» И отвечать на них скучно. Поэтому я всегда стараюсь придумать что-то новое. Например, мы каждый день вместе читаем истории: они как наше место встречи.

Еще один элемент общения — это тигр, игрушка сына. Я всегда брала его с собой: и на подготовку, и на станцию. И, конечно, часто делала фотографии.

— В работе на орбите чувствуется разница между женщинами и мужчинами?

— Наши задания и наша работа настолько важны, что эта разница пропадает, не чувствуется. Неважно, из каких мы стран и какого мы пола — мы живем, работаем, тренируемся вместе и постепенно начинаем понимать сильные и слабые стороны друг друга, искать индивидуальный подход друг к другу. В итоге — учимся быть одной командой. Главное — выполнение задачи. И порой приходится признавать, что кто-то может справиться с определенным заданием лучше, чем ты. Я могу привести личный пример — Паоло Несполи и я. Я очень хорошо разбираюсь в бортовой документации, все четко и внимательно прочитываю. Но я всегда медленно вхожу в работу, мне нужно больше времени. Паоло гораздо быстрее — он сразу начинает выполнять задание, а я ему напоминаю о деталях.

Мы в команде — как в одной семье, это очень важно для космического аппарата.

Поэтому я думаю, что нам важно узнать друг друга как можно лучше. Например, на Земле я могу заплакать, когда расстроена, когда устала или даже во время грустного фильма. И членов своего экипажа я предупредила об этом, чтобы не пугались — все в порядке, это я так выражаю свои эмоции.

— А на станции слезы были? Из-за чего?

— Вспомнила один случай. Понимая, что меня долго не будет, я приготовила своему сыну подарки и сюрпризы на Рождество. Как раз перед тем, как мне отправляться, он спросил: «Мам, а нельзя после Рождества полететь в космос?» Я объяснила, что это не мой выбор. После чего спрятала подарки и сказала мужу, где они лежат. А он забыл. Позвонил и сказал: «Мы поехали покупать подарки, чтобы сын не подумал, что ты их не приготовила». Я ему говорю: «Ты забыл...» Вот тут и расплакалась.

— Русские и американские женщины — они разные?

— Для меня разницы нет, мы одинаковые. Но я заметила некоторые вещи, которые считаются приемлемыми для России, а для США — нет, и наоборот. Различия есть в смысле общественно-мнения и личных границ.

Например, у меня есть подруга в России, и она часто спрашивает: «Почему ты этим занимаешься — это ведь не женская работа?» Я понимаю, что она хорошо ко мне относится и полностью меня поддерживает, но в то же время мне некомфортно, когда кто-то решает, что мне делать и не делать и почему. Я вижу, что роли, которые отводятся женщине в России и в Америке — разные.

— А как вы относитесь к проявлению внимания со стороны мужчины: помочь, открыть дверь? Сейчас это уже воспринимается как ущемление прав...

— Для меня главное — это намерения. Если намерения добрые и приемлемые в культуре этого

человека, я абсолютно не возражаю. Допустим, если кто-то откроет мне дверь, когда мои руки заняты, я буду благодарна.

Я заметила различие также в том, как люди здороваются. В США принято здороваться за руку вне зависимости от того, мужчина вы или женщина. В России женщине обычно руку не пожимают. В Звездном Городке, когда мы встречаемся с коллегами, мужчины улыбаются и начинают здороваться за руку. И возникает странное двойственное ощущение: если я не буду пожимать им руки, то вроде бы я им и не коллега? Но если я пожму, то они почувствуют себя неловко. Здесь я смотрю по ситуации. Если люди молодые, то совершенно спокойно пожимаю руку, и они, как правило, реагируют спокойно. Если встречаю кого-то постарше — использую интуицию. Если человеку не хочется рукопожатия, я не настаиваю.

Остальное зависит от личных отношений. Например, если мужчина пред-

У нас с Пегги Уитсон есть шутка: слышали историю про супермена? Супермен одет в пижаму Пегги Уитсон.

лагает заплатить за мой обед или ужин, я могу предложить сделать это взаимно, по очереди.

— Женщина в космосе нужна?

— Конечно! Посмотрите на меня после посадки, и вы получите ответ! Я хочу подчеркнуть, что в космосе самое главное — это хорошая команда. Существуют исследования, что смешанные группы, где есть мужчины и женщины, справляются со сложными задачами гораздо лучше, чем команды одного пола.

© Бурцева Н.Л., 2020

История статьи:

Поступила в редакцию: 19.02.2020

Принята к публикации: 07.03.2020

Модератор: Плетнер К.В.

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования:

Бурцева Н.Л. Женщина в космосе // Воздушно-космическая сфера. 2020. № 1. С. 70–79.